

С Л О В О

въ сороковой день кончины протоіерея Влади-
мирской церкви В. О. Владиславлева.

*Поминайте наставники ваша, иже гла-
голаша вамъ слово Божіе: иже взирающе
на скончаніе жителства, подражайте
връх ихъ (Евр. 13. 7).*

Сорокъ дней миновало съ того времени, какъ Господу угодно было отозвать отъ насъ доблестнаго священнослужи-
теля святаго храма сего,—вашего незабвеннаго руководи-
теля по пути къ вѣчному спасенію, усерднаго молитвенника
предъ престоломъ Божиимъ, мудраго совѣтника, наставника
и утѣшителя въ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни. Въ
настоящій день, когда душа почившаго служителя Божія
является къ престолу Господа Вседержителя, чтобы отдать
послѣдній отчетъ въ земномъ своемъ странствованіи и вы-
слушать нелицепріятный приговоръ праведнаго Судіи, вник-
немъ, братіе мои, насколько это доступно для насъ, въ
свойства души усопшаго, и въ его завѣтныхъ думахъ, чув-
ствахъ и стремленіяхъ поищемъ назиданія для нашей соб-
ственной души, а вмѣстѣ съ тѣмъ и утѣшительной надежды,
что премилосердый Господь пощадитъ вѣрнаго служителя
Своего, проститъ вольныя и невольныя его согрѣшенія и
упокоитъ духъ его въ небесныхъ обителяхъ, уготованныхъ
любящимъ Господа.

Великими дарами милости Божіей была запечатлѣна жизнь
почившаго служителя алтаря Господня. Своею вседѣйствующею
благодатію Господь видимо споспѣшествовалъ ему оз-
наменовать свою жизнь и дѣятельность долговѣчными пло-
дами, которые переживутъ цѣлыя поколѣнія людей, будутъ

расти и множиться на нивѣ Господней. Изъ богатой сокровищницы необыкновеннаго ума своего и любвеобильнаго сердца щедрою рукою съялъ онъ слово Божіе въ сердца человѣческія, неизсякаемымъ источникомъ струилось изъ устъ его ученіе Христовой церкви—и въ храмѣ Божіемъ, и въ учебныхъ заведеніяхъ, и въ письменныхъ трудахъ его, и въ частныхъ бесѣдахъ, и въ домахъ дѣтей его духовныхъ, и въ семейной его жизни. Казалось, что онъ рожденъ былъ для пастырскаго служенія, и въ своей жизни и дѣятельности далъ высокій образецъ истиннаго христіанскаго пастыря, неутомимаго и непостыднаго дѣятеля, исполненнаго ревности о славѣ Божіей и спасеніи духовныхъ чадъ своихъ.

Кроткое, исполненное необыкновенной доброты, но всегда сосредоточенное и серьезное лице его, невольно влекло къ нему каждаго и возбуждало надежду услышать изъ устъ его искреннее утѣшеніе и потребный совѣтъ, слово назиданія и сердечное наставленіе, ободреніе и нравственную поддержку. Его поученія и бесѣды, проникнутыя всегда глубокимъ чувствомъ и одушевленныя высокою христіанскою любовью, трогали и умиляли сердца слушателей, возбуждали сознаніе грѣховности предъ Богомъ, исторгали искреннія слезы, внушали крѣпкую надежду на всепрощающее милосердіе Божіе и заступленіе Царицы небесной, утѣшали въ печаляхъ и примирали страдальцевъ съ испытаніями, ниспосылаемыми праведнымъ судомъ Божиимъ. — Исполненное высокаго благоговѣнія богослуженіе его въ храмѣ Божіемъ и притрепетное предстоаніе престолу Божию, производило на присутствовавшихъ неотразимое вліяніе, возбуждало благоговѣйныя чувства и располагало къ пламенной молитвѣ. Но самымъ высокимъ свойствомъ души его и вѣнцомъ, такъ сказать, всѣхъ его пастырскихъ достоинствъ — была непоколебимая, проникавшая все существо его, вѣра въ Бога и въ Его премудрое и непрестанное промысленіе

о жизни человѣческой. Это святое, свойственное только истинному христіанину, убѣжденіе души его давало направленіе всей его жизни и дѣятельности и отражалось на всѣхъ его житейскихъ отношеніяхъ: оно воодушевляло его къ достойному, какъ бы предъ лицомъ самого Бога, прохожденію многотруднаго пастырскаго служенія; вдохновляло душу его къ прославленію имени Божія въ многочисленныхъ письменныхъ трудахъ; укрѣпляло въ честномъ и добросовѣстномъ исполненіи обязанностей на разнообразныхъ поприщахъ служенія; дѣлало чуткимъ сердце его ко всѣмъ — и радостнымъ и печальнымъ — событіямъ въ жизни человѣческой, а вліяніе слова на сердца людей — живымъ и дѣйственнымъ, благотворнымъ и спасительнымъ. „Вся жизнь наша, — такъ писалъ онъ еще на первыхъ порахъ своего пастырскаго служенія, — состоитъ изъ мелочей, но въ этихъ мелочахъ проявляется всеуправляющій перстъ Божій, ведущій cadaго изъ насъ своимъ путемъ къ вѣчной жизни“. — Всецѣло проникнутый этимъ высокимъ христіанскимъ убѣжденіемъ и усматривая даже въ самыхъ обыкновенныхъ событіяхъ человѣческой жизни пути промысла Божія, онъ находилъ въ этомъ убѣжденіи неизсякаемый источникъ для слова утѣшенія, ободренія и вразумленія. Кто изъ васъ не помнитъ его воодушевленныхъ поученій, въ которыхъ съ такою силою, теплотою и искренностью выразилъ онъ свою глубокую вѣру въ пути промысла Божія, ведущаго насъ ко спасенію, и въ то же время, желая исторгнуть изъ сердца страхъ и уныніе, овладѣвшіе всѣми при вѣсти о приближеніи губительной болѣзни, старался ободрить своихъ слушателей, возбудить мужество въ сердцахъ ихъ и вложить въ душу ихъ безпредѣльную преданность волѣ Божіей? — „Въ грозныя времена общественныхъ бѣдствій, — такъ говорилъ онъ въ то время, — трепещущее сердце наше взираетъ на Господа Вседержителя преимущественно какъ на грознаго Издвоздателя

ля и Карателя, какъ на праведнаго и нелицепріягнаго Судію, и какъ бы забываетъ, что Онъ въ то же время есть нашъ Отець, безпредѣльно любящій насъ, непрестанно пекущійся объ насъ, и въ самыхъ грозныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ являющій намъ Свою отеческую заботливость о нашемъ вразумленіи, исправленіи и спасеніи; и въ то же время готовый ежеминутно обратить къ намъ свѣтлое лице Свое, если только мы обратимся къ Нему съ чистосердечнымъ покаянiемъ и исправленіемъ жизни... Поэтому, не о томъ намъ должно думать и горевать, что Господь, по безпредѣльной любви Своей къ намъ, посылаетъ на насъ наказаніе,—а по множествѣ, великомъ множествѣ нашихъ грѣховъ. И вольномысліе, и невѣріе, и кощунство, и презрѣніе святаго закона Бгю, и необузданное увлеченіе всѣми пороками, и забвеніе вѣрности возлюбленному Государю нашему, и презрѣніе отеческихъ преданій и нравовъ, и корыстолюбіе, и сластолюбіе..., сколько этихъ исчадіи ада поселилось въ нашихъ сердцахъ! И неужели Господь не пошлетъ на насъ страшнаго и праведнаго гнѣва Своего и не вразумитъ насъ? О, это значило бы, что Онъ отрекся отъ насъ, бросилъ насъ, осудилъ насъ на погибель!.. Нѣтъ, премилосердый Господи! Не отвержи насъ отъ лица Твоего; накажи, вразуми насъ, но не оставляй насъ, не отрекайся отъ насъ. Мы—Твои чада; Ты—нашъ Отець. Ты отъ чрева матери нашей Богъ нашъ: не забудь насъ до конца. Мы смиренно покоряемся праведному гнѣву Твоему на насъ, и съ любовью лобызаяемъ руку Твою, карающую насъ за наши безчисленныя грѣхопаденія. Но мы—Твои; мы носимъ на себѣ имя Твое святое; мы живемъ и дышимъ Тобою. Пощади насъ, премилосердый Господи! Не отступимъ отъ Тебя! И въ настоящее время эти чудныя слова, исполненныя високаго благоговѣнія предъ неисповѣдимыми судьбами Божиими и дѣтской преданности волѣ Божіей, производятъ могучее вліяніе на вѣрующее сердце.

Какое же утѣшеніе, какой миръ и отраду вливали они въ душу слушателей въ то время, когда такъ близка была отъ каждаго изъ насъ карающая десница Божія!..

Но не во время только общественныхъ бѣдствій проявлялась эта несокрушимая вѣра почившаго служителя Господня въ промышленіе Божіе о спасеніи людей. Тайна, конечно, души почившаго, сколько человѣческихъ душъ предохранилъ онъ отъ гибельнаго пути отчаянія и обратилъ на путь спасенія, сколько несчастныхъ утѣшилъ онъ своимъ искреннимъ участіемъ въ ихъ скорбяхъ и страданіяхъ и примирилъ страдальцевъ съ постигавшими ихъ бѣдствіями. Но то несомнѣнно, что въ глубокой вѣрѣ почившаго пастыря, въ его высокому христіанскому убѣжденіи, что никакое событіе въ человѣческой жизни не можетъ совершиться безъ поущенія Божія, и что безъ воли Господа не падаетъ съ головы нашей и одного волоса, многіе и весьма многіе находили для себя единственное утѣшеніе въ скорбныхъ обстоятельствахъ своей жизни.

„Не напрашивайте себѣ смерти,—такъ утѣшала страдальцевъ,—а поручите и свою жизнь и свое горе Господу: да будетъ Его святая воля во всемъ и всегда надъ нами. Постигшее васъ горе не могло сдѣлаться безъ Его вѣдома, безъ Его власти: потому что Онъ всевѣдущъ и всемогущъ. Не могло сдѣлаться не ко благу вашему и постигшее васъ несчастіе: потому что Онъ не тиранъ нашъ, а Отецъ нашъ. Не подастъ Онъ змію вмѣсто рыбы или камня вмѣсто хлѣба. Ваше сердце привыкло только при счастіи говорить Господу: да будетъ воля Твоя! Приучите теперь и при несчастіи вашемъ говорить Ему: Отче святыи! Отче премилосердый! Твоя святая воля да будетъ надъ нами. Мы—Твои дѣти: твори съ нами, что Тебѣ угодно“.

Въ этой же, наконецъ, непоколебимой вѣрѣ во вседѣйствующій промыслъ Божій почившій пастырь Христовой церкви находилъ великое утѣшеніе и для себя лично, и

она-то, несомненно, давала ему удивительную силу къ перенесенію всѣхъ разнообразныхъ трудовъ его, всѣхъ скорбей и испытаній, столь неизбежныхъ въ пастырской жизни и дѣятельности. И его посѣщаль Господь Своими испытаніями, и въ его жизни бывали скорбные дни, когда душа его, по его собственному сознанію, тревожилась и смущалась, когда „сердце его было холодно, умъ притупленъ“, когда не ощущалъ онъ въ себѣ „ни одного живого чувства, ни одной свѣжей, чистой, ясной мысли“. Что же? Падаль-ли онъ духомъ своимъ въ эти скорбные для него дни? Оставляла-ли душу его святая вѣра въ Божіе промышленіе? О, какъ далеко онъ былъ отъ подобныхъ мыслей! Напротивъ, тогда-то съ особенною силою возгоралась въ его смущенномъ сердцѣ эта святая искра. Не находя утѣшенія въ настоящемъ, онъ обращалъ свои взоры къ прошедшему, припоминалъ инныя настроенія души своей и многоразличныя обстоятельства прежней жизни, и находя здѣсь крѣпкую увѣренность въ избавленіи отъ ниспосланныхъ испытаній, съ полною преданностью волю Божіей взывалъ ко Господу: „О, буди Твоя святая воля, всеблагій Господи!“

Вмѣстѣ съ этою безпредѣльною преданностью волю Божіей, какимъ чуднымъ, яркимъ пламенемъ горѣла въ сердцѣ почившаго пастыря Христовой церкви святая и чистая любовь къ Владычицѣ міра, Матери Господа нашего! Его любимую молитвою, его „первымъ и послѣднимъ лепетомъ сердца“ была молитва къ Царицѣ небесной. Ей ввѣрялъ онъ и себя и свое семейство; къ Ней прибѣгалъ онъ въ скорбныхъ обстоятельствахъ своей жизни; у Нея искалъ онъ помощи, защиты и утѣшенія. „О Владычица міра, — такъ любилъ молиться онъ Ей, — ты Мать наша и Заступница! Тебѣ поручилъ я и поручаю дѣтей моихъ отъ самой первой минуты бытія ихъ до послѣдней. Тебѣ отдаю — ихъ, себя и жену. Твори съ нами, что Тебѣ угодно. Пошли радость мнѣ и семейству моему, —

приму съ благодарностью; пошли горе и бѣду, — буду молить Тебя же о помощи. Надоѣмъ Тебѣ своими стонами; не отстану отъ Тебя съ своими слезами! Помилуй, Владычица!“

Много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ изъ глубины души его вылилась эта дивная молитва къ Царицѣ небесной. Проходили годы и десятки лѣтъ; наступила и для него пора немощей и болѣзней, и силы его замѣтно стали слабѣть. Не ослабѣвала въ немъ только вѣра въ заступленіе и помощь Владычицы міра, и онъ еще съ большею любовью и упованіемъ обращался къ Ней съ своимъ „первымъ и послѣднимъ лепетомъ сердца“. Но его мысли, его чувства и стремленія становятся чужды земныхъ попеченій и обращаются за предѣлы земной жизни. Не земной радости, не временнаго счастія просить онъ у Владычицы міра себя и своему семейству, а защиты, покровительства и ходатайства за себя — тамъ на небѣ предъ престоломъ Сына Ея и Бога нашего. „Все упованіе мое на Тя возлагаю, — такъ взывалъ онъ къ Ней, въ предчувствіи близкой кончины, въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ поученій: Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ! Сорокъ шесть лѣтъ Твое неизреченное милосердіе терпѣло меня недостойнаго и принимало мое смиренное служеніе Господу и Тебѣ, Владычицѣ міра! Но близится время моего отшествія; не остави мене въ эти послѣдніе дни моей жизни и въ страшныя минуты моей смерти! И еще болѣе, покрой и защити меня на страшномъ судѣ Сына Твоего и Бога нашего. Подъ Твоимъ божественнымъ покровомъ я безтрепетно пройду долину смерти и стану на страшномъ судѣ Христовомъ; подъ Твоимъ и только подъ Твоимъ божественнымъ покровомъ уповаю и на небѣ славить Твое величіе и молиться съ братіями и сослужителями моими и со всѣми избранными Божиими“.

Можно-ли, наконецъ, умолчать о пламенной, поистинѣ, пастырской ревности почившаго служителя Божія къ славѣ

святой нашей православной церкви и о восторженной любви его къ божественному, величественному и прекрасному богослуженію ея? Съ безграничною преданностью любящаго сына и въ словѣ устномъ, и въ словѣ письменномъ изображалъ онъ святую церковь, какъ любвеобильную мать нашу, съ материнскою нѣжностью и любовью пекущуюся о чадахъ своихъ. „Многообразны наши тѣлесныя и душевныя нужды, съ которыми мы обращаемся къ матери нашей церкви, — говорилъ онъ въ своихъ поученіяхъ, — и ни въ чемъ потребномъ она не отказываетъ намъ; напротивъ, съ любовью безграничною, съ мудростью и прозорливостью удивительною, съ благодію и заботливостью неизъяснимою спѣшитъ она къ намъ въ лицѣ своихъ служителей — и несетъ всѣ дары и сокровища благодати Божіей въ самые дома наши, на поля наши, на мѣста занятій нашихъ — всюду, гдѣ только мы находимся. Съ первой минуты появленія нашего на свѣтъ и до той поры, когда гробовая доска закроетъ наши бранныя останки, — и даже послѣ этого, когда тѣло наше будетъ лежать въ сырой землѣ, когда, быть можетъ, ни одинъ нашъ родственникъ и знакомый не останется въ живыхъ, — она съ самою пламенною любовью, съ самою нѣжною заботливостью, съ самою прозорливою мудростью печется о насъ, о нашемъ духовномъ возрожденіи, о нашемъ благодатномъ преспѣваніи, о нашемъ неуклонномъ шествованіи по пути спасенія, о нашемъ приготовленіи къ вѣчной жизни, о христіанскомъ напутствованіи насъ въ вѣчность, а по преставленіи нашемъ — объ упокоеніи душъ нашихъ въ блаженныхъ обителяхъ Отца небеснаго“. Своимъ вѣрующимъ умомъ почившій служитель Божій старался прикинуть къ святымъ уставамъ и установленіямъ святой церкви, къ священнодѣйствіямъ и таинствамъ ея, и ни одного изъ нихъ не оставилъ онъ неизъясненнымъ въ своихъ глубоко-назидательныхъ бесѣдахъ и поученіяхъ. По опыту зная всю важность и благотворность вѣр-

наго и спасительнаго руководства свягой церкви и усматривая во всѣхъ священнодѣйствіяхъ и установленіяхъ ея высокія созерцанія и живые, близкіе и доступные пониманію каждаго вѣрующаго образы вѣчныхъ истинъ, принесенныхъ съ неба на землю Сыномъ Божиимъ, къ ней обращалъ онъ своихъ духовныхъ чадъ, у нея научалъ искать утѣшенія и наставленія, отраду и благовременную помощь.

Такъ вѣровалъ, такъ молился и такъ училъ духовныхъ чадъ своихъ почившій священнослужитель святаго храма сего! Да сотворить же ему Господь и тамъ по вѣрѣ его!.. Мы же, братіе мои, подражая вѣрѣ почившаго служителя Божія, такъ много потрудившагося для твоего вѣчнаго спасенія, запечатлѣемъ образъ его глубоко въ своемъ сердцѣ. — образъ высокаго самоотверженія, образъ чистой, всесовершенной любви и преданности Господу, Пречистой Его Матери и святой православной церкви. Но сознавая въ то же время, что *нѣтъ челоуѣкъ, иже живѣ будетъ и не согрѣшитъ, аще и единъ день житія его*, будемъ возносить о немъ свои усердныя молитвы ко Господу нашему Іисусу Христу, да пощадитъ Онъ душу почившаго на страшномъ Судѣ Своемъ; да проститъ всѣ согрѣшенія его, ради всеочищающей жертвы, принесенной Имъ за грѣхи всего міра, ради ходатайства Пречистой Его Матери и святыхъ Своихъ, и да сподобитъ его того неувыдаемаго вѣнца славы, который обѣщаль Онъ любящимъ Его, и тѣхъ почестей горняго званія, предъ коими ничтожны всѣ почести земной нашей жизни. Аминь.

Владимірской церкви священникъ Николай Криницкій.